

УДК 327.3 : 336.14

А.А. Пастушенко,

аспирант юридического факультета

*Хабаровского государственного университета экономики и права*ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ
НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Одной из черт современного мира является нарастающая глобализация. По своей природе она является многогранным процессом, оказывающим влияние на многие стороны жизнедеятельности. Глобализация сопровождается появлением новых проблем, решение которых требует участия всех субъектов общественных отношений. Особая роль при этом отводится международным организациям, особенно международным межгосударственным организациям.

Ключевые слова: *глобализация, интернационализация общества, международные организации, нецелевое расходование бюджетных средств, субъекты международного права.*

Increasing globalization is one of the features of the modern world. It is a multifaceted process that influences many aspects of life. Globalization is accompanied by new problems with corresponding solution which requires the participation of all actors of social relations. A special role is given to international organizations, especially of interstate type.

Keywords: *globalization, internationalization of society, international organizations, inappropriate budgetary expenditures, subjects of international law.*

Одной из черт современного мира является нарастающая глобализация. По своей природе она является многогранным процессом, оказывающим влияние на многие стороны жизнедеятельности.

Так, И.И. Лукашук отмечает, что глобализация стимулировала противоречивые тенденции общественного развития. С одной стороны, углубляется интернационализация общества, в результате которой национальные общества объединяются в единой системе, растёт число общих моментов в их организации. С другой – идёт процесс деления общества,

проявляющийся в его расслоении, в различных видах сепаратизма вплоть до вооружённых конфликтов на национальной, этнической, религиозной почве [9].

Глобализация сопровождается появлением новых проблем, решение которых требует участия всех субъектов общественных отношений.

Особая роль при этом отводится международным организациям, особенно международным межгосударственным организациям (далее – международные организации). Как справедливо отмечает Д.Г. Самхарадзе, организации обла-

дают большими возможностями, которые заключаются во внутриорганизационном механизме их деятельности. Они как бы становятся между государствами, способствуют развитию дружественных отношений между ними и решению вопросов, решение которых невозможно усилиями отдельных государств с помощью двусторонних соглашений [10].

Функционирование международных организаций сопряжено с определёнными финансовыми затратами. По этой причине каждая организация с учётом своей специфики имеет свой бюджет.

Например, в соответствии со ст. 12 Хартии Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) ШОС имеет собственный бюджет, который формируется и исполняется в соответствии со специальным соглашением между государствами-членами [1]. Из этой же нормы следует, что источником формирования бюджета ШОС являются взносы государств-членов ШОС, которые уплачиваются в соответствии с долевым принципом. Средства бюджета направляются на финансирование постоянно действующих органов ШОС. Взносы государств-членов международных организаций, исходя из норм действующего законодательства, являются по своей правовой природе бюджетными средствами.

Так, в соответствии со ст. 69 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ) к бюджетным ассигнованиям относятся ассиг-

нования на предоставление платежей, взносов, безвозмездных перечислений субъектам международного права [2].

Соответственно и эти средства в равной мере подлежат правовой охране, в том числе уголовно-правовой.

В этой связи возникает вопрос, о том, подлежат ли уголовной ответственности должностные лица международных организаций, допускающие нецелевое расходование взносов государств-членов международных организаций. Данный вопрос носит дискуссионный характер уже по той причине, что до настоящего времени не установлен надлежащий механизм привлечения к ответственности иностранных должностных лиц за преступления коррупционной направленности.

Исходя из положений ст. 12 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), иностранные граждане, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в

иностранным государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации [3]. Совершение противоправных действий с бюджетными средствами, несомненно, причиняет вред РФ и направлено против её интересов. Соответственно при соблюдении иных вышеуказанных требований должностное лицо международной организации подлежит уголовной ответственности за посягательства в финансово-бюджетной сфере. При этом анализ иных норм УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что законодателем допускается возможность совершения должностным лицом международной организации только трёх составов преступлений, а именно получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Данное обстоятельство связано с выполнением РФ международных обязательств. По мнению Н.В. Бугаевской, такие изменения уже более чётко отражали требования международных конвенций, которые и предусматривали привлечение к ответственности иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций только в рамках взяточничества (активного и пассивного подкупа) [5].

Однако такое изложение уголовного закона носит половинчатый характер и затрудняет реализацию реального принципа действия УК РФ.

При этом, даже если не принимать во внимание вышеуказанную проблему, привлечение должностного лица международной организации за совершение правонарушений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств РФ, направленных в качестве взноса в международную организацию, невозможно по действующим нормам УК РФ, например по ст. 285.1. Это связано с целым рядом обстоятельств (несоответствие объекта, объективной стороны и субъекта посягательства). Однако возможность совершения должностными лицами международных организаций противоправных действий, предметом которых будут выступать бюджетные средства, не является теоретической моделью.

В этой связи возникает необходимость уголовно-правовой охраны интересов РФ в данной области. Полагаем, что для этого необходимо провести целый комплекс мероприятий, но прежде всего внести изменения в УК РФ.

По данному вопросу, согласимся с авторами (Г.И. Богуш [4], Н.В. Бугаевская [5], М.С. Жук [6]), которые предлагают введение в УК РФ новой главы, устанавливающей ответственность за преступления, связанные с деятельностью субъектов международного права.

Полагаем, что в рамках данной главы допустимо установление такого состава преступления, как «Нецелевое расходование бюджетных средств Российской Фе-

дерации, направленных в качестве платежей, взносов субъектам международного права». В рамках этой же главы необходимо дать понятие должностного лица международной организации, например, изложить его в следующем виде: «Должностное лицо международной организации – лицо, уполномоченное международной организацией действовать от её имени и осуществлять юридически значимые действия».

Данные мероприятия позволят не только усилить защиту интересов РФ, но способствуют реализации ч. 3 ст. 12 УК РФ.

Список использованных источников

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // URL : <http://www.mid.ru>.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Богуш Г. И. Подлежат ли иностранные должностные лица ответственности по УК РФ? / Г. И. Богуш // Уголовное право. 2010. № 4. С. 12–19.
5. Бугаевская Н. В. Иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций как субъекты коррупционных преступлений по уголовному законодательству РФ / Н. В. Бугаевская // Известия Тульского гос. ун-та. 2014. № 3–2. С. 84. (Экономические и юридические науки).
6. Жук М. С. Ответственность иностранных должностных лиц и системное единство институтов уголовного права / М. С. Жук // Законность. 2011. № 1. С. 44–46.
7. Каламкрян Р. А. Международное право : учебник / Р. А. Каламкрян, Ю. И. Мигачев. М. : Эксмо, 2004. 688 с.
8. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник / И. И. Лукашук. М. : Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
9. Лукашук И. И. Глобализация и государство / И. И. Лукашук // Журнал российского права. 2001. № 4.
10. Самхарадзе Д. Г. Роль международных организаций в современных международных отношениях / Д. Г. Самхарадзе // Международное публичное и частное право. 2007. № 2.